

DOI 10.5862/JHSS.255.3
УДК 37.031.4+94(47).083

Д.С. Лозовская

ВОПРОСЫ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью всесторонне изучить проблемы политехнического образования в России в начале XX в. Методологическую основу статьи составляет принцип научной объективности при работе с источниками, исключая влияние конъюнктуры при анализе и интерпретации эмпирических данных. Сравнительно-исторический, формально-логический и структурно-функциональный методы, наряду с описательным, позволили систематизировать значительный объем фактической информации, выявить основные тенденции думских дискуссий. Проанализированы некоторые архивные документы, связанные с деятельностью Государственной думы Российской империи. Раскрыты подходы к политехническому образованию со стороны представителей различных политических партий. Показаны основные направления дискуссий, касавшихся перспектив развития отечественной политехнической школы. Выявлены проблемы, мешавшие ее развитию, в том числе недооценка важности политехнического образования. Рассмотренные архивные материалы вводятся в научный оборот впервые. Они дополняют и развивают наше представление об отечественной политехнической школе в начале XX в. Автор статьи приходит к выводу, что реформа политехнического образования в России стала наиболее насущной после начала Первой мировой войны. Планы строительства системы политехнических школ в России так и не были осуществлены. Из-за недостаточного количества инженерно-технических специалистов российская экономика не смогла в полной мере выполнить все оборонные задачи. Материалы статьи могут использоваться для изучения истории реформ в высшей политехнической школе.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ; ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА;
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ; РЕФОРМА.**

Наличие в стране достаточного количества собственных инженерно-технических кадров является одним из слагаемых ее безопасности. В России высшее техническое образование пытались создать еще во времена Петра I, в начале XVIII в., однако значительная часть инженеров Российской империи всё же получали свое образование за границей, поскольку это считалось и более престижным, и менее затратным. До середины XIX в. среднее техническое образование в нашей стране фактически отсутствовало. Первое такое училище было открыто лишь в 1869 г. в Санкт-Петербурге. Недостаток квалифицированных кадров стал тормозом развития промышленности.

Из чуть более 10 лет работы четырех созывов Государственной думы Российской империи (1906–1917) на относительно мирное вре-

мя приходится около 8 лет: с 1907 (окончание Первой русской революции) по 1914 г. (начало Первой мировой войны). Наличие в России в это время законодательного органа народного представительства говорит о том, что парламент стал по сути одной из ветвей власти.

Успешность реформ, проводившихся в начальный период третьеиюньской монархии (1907–1915), в значительной степени зависела от правительства П.А. Столыпина и поддерживавших его в Думе октябристов, членов Союза 17 октября. Разумеется, Столыпин не был либералом, более того, он говорил о том, что западноевропейский либерализм следует считать «чужеродным цветком» на дереве вековой русской государственности [См.: 1, с. 12]. Тем не менее Столыпин, как глава правительства, в полной мере осознавал необходимость серь-

езных перемен в политическом и социальном устройстве Российской империи.

Идеи П.А. Столыпина можно отнести к умеренно-конституционным. Он был готов пойти на укрепление в законодательном порядке гражданских прав и свобод, постепенное разделение властей, демократизацию земской избирательной системы, обновление и расширение местного самоуправления, защиту частного интереса посредством проведения судебной реформы [1, с. 12].

С началом работы III Государственной думы (1907–1912) фракция кадетов продемонстрировала готовность сотрудничества с октябристами. По убеждению П.Н. Милюкова, можно было оказывать поддержку правительственным законопроектам, не расходившимся с программой партии. Следует отметить, что завершающая часть действовавшей программы Конституционно-демократической партии была посвящена проблемам просвещения (пп. 50–57). К сфере организации в России политехнического образования можно отнести пункт 51 «Свобода частной и общественной инициативы в открытии и организации учебных заведений всех типов и в области внешкольного просвещения; свобода преподавания» и, безусловно, пункт 57 «Развитие профессионального образования» [2, с. 48].

Из-за своей малочисленности фракция кадетов в III Государственной думе могла только вносить на рассмотрение палаты законопроекты, без особых шансов добиться решения о принятии соответствующих законов. Следовательно, ни один из этих законопроектов без одобрения октябристов не мог быть даже обсужден на пленарном заседании.

Важную, а иногда и решающую роль в повседневной работе Думы играли комиссии — постоянные и временные, где происходило предварительное обсуждение всех поступающих в нее законопроектов и законодательных предположений, выдвинутых депутатами.

Комиссия по народному образованию называлась временной, но, несмотря на свое название, она действовала на постоянной основе. Финансирование, программы и внутренний распорядок университетов и гимназий, реальных училищ и начальных школ — вот некоторые из вопросов, рассматривавшихся членами комиссии. Во время работы IV Государственной думы (1912–1917) в деятельности этой комис-

сии принимал активное участие В.В. Милютин, сторонник развития политехнического образования в России.

В.В. Милютин родился 21 июля 1873 г. В 1895 г. окончил Санкт-Петербургский технологический институт и получил специальность инженера-технолога. В 1911–1916 гг. работал в должности управляющего городским водопроводом в Санкт-Петербурге. Занимался научной и педагогической деятельностью: публиковал в газетах и журналах свои статьи, преподавал специальные предметы в Охтенском механико-техническом ремесленном училище в Санкт-Петербурге. 20 октября 1912 г. В.В. Милютин был избран в IV Государственную думу от Новгородской губернии. Он осознавал важность реформ для страны, но к активным оппозиционерам, конечно, не относился — входил в Союз 17 октября. В Думе стал членом нескольких комиссий: о путях сообщения (с 1-й сессии, секретарь), по народному образованию, по военным и морским делам, по рабочему вопросу, для рассмотрения законопроекта о шлюзовании порожистой части реки Днепр, бюджетной. Участвовал в обсуждении законопроекта о профессиональном образовании (в мае 1916 г.) [3, с. 375–376].

Милютин входил в состав Постоянной комиссии по техническому образованию, которую в начале XX в. возглавлял известный деятель профессионального образования в России А.Г. Неболсин.

Императорское Русское техническое общество (ИРТО) (1866–1929) с самого начала своей деятельности занималось развитием науки, техники и промышленности в России. С 1868 г. при ИРТО была учреждена Постоянная учебная комиссия по техническому и профессиональному обучению [4]. Вопросы политехнического образования трактовались членами этой комиссии достаточно широко: здесь было и стремление дать рабочим-подросткам образование, которое будет в состоянии обеспечивать их хорошей высокооплачиваемой работой, и опасение из-за засилья в этой системе немецких специалистов, и искреннее желание укрепить конкурентоспособность российской экономики.

К началу XX столетия ИРТО ежегодно тратило на свои технические училища и рабочие школы не менее 100 тыс. рублей. Половину от этой суммы составляли членские взносы

частных лиц и коммерческих организаций, поддерживавших деятельность этого общества, еще четверть — пожертвования крупнейших государственных заводов, которым требовалась подготовка квалифицированных рабочих, оставшуюся четверть вносило Министерство просвещения [4]. Первая мировая война с самого начала убедительно показала, что в новых условиях ведения боевых действий не только отвага солдата или талант его командира являются факторами победы. Военная техника, военная промышленность, хорошо подготовленные технические кадры играли теперь не менее, а часто даже более важную роль.

Чрезвычайная однодневная сессия Государственной думы и Государственного совета, состоявшаяся 26 июля 1914 г. и посвященная выделению военных кредитов в связи с острым политическим кризисом, предшествовавшим Первой мировой войне, продемонстрировала их полное единение с властью. Начавшаяся 28 июля 1914 г. война против Германии и ее союзников была объявлена в России «великой и народной». В газетах того времени крупно выделялись слова: «Отечественная война 1914 года», т. е. проводилась параллель с Отечественной войной 1812 г.

Нижняя палата российского парламента стала центром притяжения и поиска консолидации различных политических, экономических и национальных сил [5, с. 7]. Дума поддерживала инициативы общественных и благотворительных организаций, сотрудничала с активом Союза земств и городов (Земгор), военно-промышленными комитетами, предлагала власти реальные проекты неотложных реформ. Многие думцы были готовы взять на себя всю полноту ответственности за будущее страны и во время, и после войны. При этом Государственная дума не могла собираться регулярно. Исполнительная власть была вынуждена прибегать к чрезвычайно-указному праву.

Лидер кадетской партии П.Н. Милюков отмечал, что в эти дни в Думе, как и повсюду в стране, был взрыв национального чувства, чувства здорового патриотизма: «В этой борьбе мы все заодно, мы не ставим условий и требований, мы просто кладем на весы борьбы нашу твердую волю одолеть насильника...

Мы боремся за освобождение Европы и славянства от германской угрозы. В этой борьбе

мы едины... Каково бы ни было наше отношение к внутренней политике правительства, наш первый долг — сохранить нашу страну единой и неразделенной. Отложим внутренние споры, не дадим врагу ни малейшего повода надеяться на разделяющие нас разногласия» [6, с. 25].

Это был достаточно крутой поворот для партии кадетов. 26 апреля в Думе кадетская фракция проголосовала против кредитов на большую военную программу, направленную на быстрое, до 1918 г., преодоление военно-технического превосходства Германии (в тяжелой артиллерии и т. д.). В новых условиях — условиях войны взаимоотношения Думы, правительства и монарха получили название «Священное единение».

Таким образом, несмотря на эйфорию и веру в скорую победу, которая присутствовала в первые месяцы войны, большинство думцев в целом осознавали, что без подготовленных квалифицированных отечественных инженерно-технических кадров выиграть это вооруженное противостояние с промышленно развитой Германией и ее союзниками будет нелегко.

Надежды на успешную реформу политехнической школы значительно возросли после того, как пост министра народного просвещения Российской империи в январе 1915 г. занял П.Н. Игнатъев. Этот человек придерживался достаточно либеральных взглядов, поэтому был весьма популярен среди интеллигенции, в общественных и интеллектуальных кругах. Игнатъев уделял большое внимание соответствию среднего образования потребностям общества и интересам экономики, особенно в условиях войны, признавал необходимой преемственность программ средней школы и последующих этапов профессиональной подготовки. Кстати, это было одним из программных требований кадетской партии (п. 52): «Между различными ступенями школ всех разрядов должна быть установлена прямая связь для облегчения перехода от низшей ступени к высшей» [2, с. 48].

П.Н. Игнатъев предложил в школе вводить уроки труда как средство воспитания, а не профессиональной ориентации учащихся. Его идеи встретили поддержку, в том числе и со стороны членов Комиссии по техническому образованию.

В.В. Милютин, узнав, что ему предстоит встреча с чиновниками, отвечавшими за орга-

низацию учебного процесса, в своем письме выразил благодарность лично министру народного просвещения П.Н. Игнатьеву «за возможность познакомиться с господами попечителями учебных округов» [7, л. 13].

Состоялось несколько таких встреч. Милютин писал: «Для меня было приятно с ними познакомиться и обменяться мнениями по интересующему меня вопросу о профессиональном образовании. Собеседование носило большей частью характер частных разговоров то с одним, то с другим из попечителей.

Однако была и общая беседа, в которой затрагивались вопросы общего образования: выяснялась возможность децентрализации округов, уменьшения бумажных сношений...» [Там же].

Встреча думца-инженера с работниками образования преследовала несколько целей. В.В. Милютин отмечал, что «характер этой беседы был — искреннее желание всех присутствующих помочь новому министру в его стремлении оживить Министерство народного просвещения, избавить его от канцелярщины, приблизить к обществу и требованиям современной жизни» [Там же].

Подобный оптимизм во многом был связан с тем, что Министерство народного просвещения Российской империи с 1910 по 1914 г. возглавлял Л. Кассо — убежденный консерватор и ретроград, считавший любые реформы в высшей и средней школе не только лишними, но и опасными. Он всячески стремился ограничить либеральные уступки, сделанные в годы революции 1905—1907 гг. Действия Кассо были противозаконны, он увольнял либеральную профессуру и практиковал массовые отчисления студентов, заподозренных в политической неблагонадежности. В воспоминаниях А. Валентинова имеется следующая примечательная реплика одного петербургского студента, относящаяся к 1911 г.: «В университет я не хожу... Нечего там делать... Эта сволочь, Кассо, разогнала всех порядочных людей... Скучно, серо...» [Цит. по: 8, с. 76].

Таким образом, новый министр рассматривался (во многом совершенно справедливо) как сторонник реформ, в том числе и в сфере профессионального образования. Но неправильно считать, что в решении этого вопроса всё зависело от государства. В.В. Милютин признавал следующее: «По профессиональному образованию

меня очень заинтересовало указание некоторых из попечителей, что многие земства в ответ на обращенную к ним просьбу — составить план насаждения профессионального образования — отозвались очень холодно и равнодушно и ничего почти не представили по этому вопросу» [7, л. 13].

На местах иногда встречалась недооценка важности политехнического образования, имелись случаи недоверия к Министерству народного просвещения. Милютин признавал, что он «со своей стороны, указал на те причины, которые могли создать такое отношение в земствах, притом и не во всех... Новгородское земство представило такой план, и он до сих пор министерством не начат даже приводиться в исполнение» [Там же].

Можно назвать еще одну важную причину, которая мешала развитию политехнического образования в России. Это недостаточность финансирования. Власть привыкла, что часть денег поступает от заинтересованных лиц: промышленников и предпринимателей, инженерного сообщества, но в условиях войны количество спонсоров сократилось. Поэтому вполне можно согласиться с В.В. Милютиным, который писал об этом: «Я считаю, что земство, зная, с каким трудом и через сколько времени получается разрешение на открытие по его ходатайству какой-либо профессиональной школы, не могло поверить, что сеть профессиональных учебных заведений, если бы она была им разработана, получила бы скорое осуществление и ведомство, до последнего времени столь экономное в расходовании им средств, дало бы для этого нужные средства, и сочло, что ему придется содержать эту сеть профессиональных школ на свои собственные средства» [Там же. Л. 13—13 об.].

Следует отметить, что деятельность земств по распространению профессионального и специального образования очень долго связывалась с двумя противоположными друг другу течениями, тесно соединяющими ее с земской деятельностью по развитию общеобразовательных школ [9, с. 153].

Первое течение заключалось в стремлении профессионализировать начальную народную школу. Его сторонники считали одной из задач школы распространение не только общего, но и профессиональных знаний. Вопросы о распространении через народную школу ремесленных и, в особенности, сельскохозяйственных зна-

ний обсуждались в конце XIX в. многими земствами, но практические результаты оказались весьма скромными и часто сводились лишь к устройству при народных школах садов. В конце 1890-х гг. всеобщее признание получил принцип, что народная школа должна быть исключительно общеобразовательной и что всякий «профессиональный уклон» является прямым нарушением ее действительных задач.

Второе течение в образовательной деятельности земства было тесно связано с общей школой. Его представители считали, что вначале нужно решить все имеющиеся проблемы в организации начального образования. Слабость и недостаточность существовавших общеобразовательных школ являлись фактором, в значительной степени влиявшим на организацию земствами профессиональных школ. Не хватало материальных средств и квалифицированных учительских кадров для того, чтобы вести все общеобразовательные предметы на должном уровне.

Профессиональных земских школ насчитывалось немного. Они были в основном сельскохозяйственными, но встречались и фельдшерские, акушерские, мореходные, торговые [9, с. 158–159]. Нескольким земствам (особенно Вятскому и Московскому) удалось достичь хороших результатов в деле совершенствования техники местных кустарей путем создания учебно-показательных мастерских – своеобразных учреждений, представлявших результат самостоятельного земского творчества.

Однако для экономики страны этого было крайне недостаточно. В.И. Чарнолуский в своей книге «Земство и народное образование» (1910) признавал, что «дело распространения технического образования не получило еще детальной, планомерной разработки; не выработалось еще также и определенной системы взаимоотношений в этой области между губернскими и уездными земствами» [Там же. С. 157].

Вопрос среднего специального образования во многом зависел как от финансовых возможностей земств, так и от конкретных потребностей каждой губернии: «существует большое разнообразие и в отношении характера профессиональных школ, содержимых земствами: одни земства обращают больше внимания на сельскохозяйственное образование, другие – на ремесленное и т. д.» [Там же. С. 159].

Главное достоинство земской профессиональной школы заключалось в том, что она была доступна каждому, в том числе и малоимущим группам населения. Все заинтересованные в развитии политехнического образования в России с удовлетворением отмечали, что «в построении своих собственных профессиональных школ земства, в общем, проводят тот же принцип бесплатности обучения, какой положен ими в основу ядра земской просветительской организации – земской народной школы» [Там же. С. 160].

Кроме дефицита средств, отсутствия необходимого количества специалистов, развитию политехнического образования в России мешала излишняя консервативность общества. Большинство населения страны составляли крестьяне, считавшие, что их главной проблемой является недостаток земли. Сельские жители часто даже к сельскохозяйственным школам относились с некоторым пренебрежением. Уход же в город, на завод, часто рассматривался как некий вынужденный поступок, совершенный от безысходности. Пропагандисты политехнического образования полностью осознавали эту проблему: «*Средств на это нет, да и польза школьного ремесленного образования, за малочисленностью профессиональных школ, не вполне ясна еще всему населению, и оно не отпустит тех нужных средств, которые необходимы на первоначальную постройку и оборудование этих школ, и земство потому не решилось затрачивать силы и время на выработку такой сети профессиональных школ. К тому же большинство земств не обладает теми специалистами, которые могли бы такую сеть разработать*» [7, л. 13].

Еще одной причиной, которая заметно влияла на самую многочисленную категорию населения Российской империи, крестьянство, являлась столыпинская аграрная реформа. Возможность получения необходимой профессии должна была предотвратить люмпенизацию части сельского населения: «*Имея же в виду заканчивающееся уже расселение крестьян на хутора и отруба и предстоящее запрещение дробить земельные участки меньше установленной величины, приходится спешить с созданием условий, которые могли бы давать остальным членам семьи, без земли, найти выгодный для себя и государства заработок*» [Там же. Л. 14]. Вывод из этой ситуации делался следующий: «*Таким*

заработком только и может быть ремесло, кустарные промыслы, и потому скорейшее создание школ для ремесленников и кустарей, а также и для нашей крупной промышленности является самой неотложной задачей не одного ведомства народного просвещения, но и всего объединенного правительства и всего общества» [7, л. 14].

Важность кадрового наполнения отечественной промышленности со всей убедительностью показал ход начавшейся Первой мировой войны. После поездки по стране В.В. Милютин отметил, что ему *«было приятно услышать, что все попечители сочувствуют стремлению Министерства народного просвещения по развитию в России профессионального образования.*

Так как если и говорить об уничтожении за-сылки немцев, то это засилье сильнее всего выражается в нашей технико-промышленной жизни, в ее отсталости. Борьба со всеми этими причинами должна вестись не запретительными циркулярами — обход их всегда возможен, а созданием в России собственной технической промышленности» [Там же. Л. 13].

Но по-прежнему очень болезненно стоял вопрос финансирования реформы в сфере профессионализации средней и высшей школы. С одной стороны, реалии войны насущно требовали получения быстрого и эффективного результата, с другой же — было совершенно понятно, что новые технические учебные заведения смогут выпустить квалифицированные кадры только через несколько лет. В.В. Милютин призывал к максимальной консолидации всех сил, средств и возможностей: *«Министерство, по-видимому, очень серьезно думает над этим вопросом, и я думаю, что, когда земское население увидит делаемые им шаги и их пользу для населения, оно пойдет на широких размерах и денежными ассигнованиями, и своей инициативой навстречу министерским начинаниям в деле насаждения повсеместно профессионального образования» [Там же].*

Подготовка необходимого числа инженеров в России в значительной степени осложнялась недостаточным количеством средних учебных заведений (классических гимназий и реальных училищ) в стране. А ведь только их выпускники имели право поступления в вузы. Не всё было просто и с планируемым созданием профессионально-технических училищ. Ведь в большинстве рабочих семей подросток рассматривал-

ся как потенциальный работник. Требовалось сделать так, чтобы лишние годы обучения не становились непосильной обузой для родителей. Поэтому и была *«высказана еще мысль, что часто крестьянин или рабочий легче отдаст сына в мастерскую учеником, чем в ремесленную школу, так как в первой его содержит, кормит, поит и одевает хозяин, а в последних всё это должна, но не в силах делать семья. Только установлением большого количества стипендий можно достигнуть облегчения для семьи создавать из своих детей ремесленников» [Там же. Л. 14].*

Кроме денег, для успешного проведения реформы не хватало и специалистов, не только преподавателей специальных дисциплин, но и организаторов самого учебного процесса. На совещании, где присутствовал В.В. Милютин, в этом отношении было предложено следующее: *«Одной из начальных мер... явилось бы, как это было высказано некоторыми из попечителей и поддержано остальными, создание при округах по одному особому окружному инспектору-специалисту, в ведении которого находились бы все профессиональные училища округа, а также создание инструкторов для руководства различными отраслями профессиональных умений» [Там же. Л. 13 об.].*

Одним из активных сторонников политехнизации образования в России был и депутат Государственной думы третьего и четвертого созывов (1907–1917) от Казанской губернии, бывший приват-доцент Казанского университета И.В. Годнев. Говоря о насущных проблемах, возникших в стране после начала войны, он рассуждал о послевоенном мире, о том, какой Россия выйдет из войны. По мнению Годнева, это будущее зависит и от уровня экономического развития страны, и от того, сумеет ли власть изменить образ жизни народа. Выступая докладчиком бюджетной комиссии по росписи кредитов на 1916 г., он утверждал, что будущее России во многом зависит от того, насколько правильно будет организовано Министерство торговли и промышленности и какие у него будут полномочия, предложил программу действий данного министерства, включавшую в себя в том числе и *«развитие высшего профессионального технического, коммерческого и ремесленного образования» [5, с. 54].*

В.В. Милютин полностью разделял это мнение. Обращаясь к опыту европейской исто-

рии, он напоминал, что «промышленность эта может быть создана только при посредстве и через профессиональную школу. Надо помнить, что если Германия и победила Францию при помощи своего народного училища, то в настоящее время она только потому пока и может бороться с союзниками, что ее профессиональная школа создала и поставила ее промышленность на ту высоту, при которой ее технические средства оказываются очень сильными» [7, л. 13 об.].

К сожалению, все эти планы строительства системы политехнических школ в России так и не были осуществлены. Косность правительства и катастрофический недостаток времени не позволили сделать это. Уже после Октябрьской революции 1917 г. большевики через систему борьбы с неграмотностью, рабфаки и фабрично-заводские училища смогли значительно увеличить количество профессиональных инженерно-технических работников в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоголевский А.В., Ковалев Б.Н. Русский конституционализм в период думской монархии. М.: Гардарики, 2003. 492 с.
2. Программы главнейших русских партий М.: Б-ка свободного народа, 1917. 64 с.
3. Государственная дума Российской империи 1906–1917: энцикл. / ред. Б.Ю. Иванов, А.А. Комзолова, И.С. Ряховская. М.: РОССПЭН, 2008. 735 с.
4. Вольнец А. Комиссия РТО по техническому образованию. URL: <http://rusplt.ru/sdelano-russkimi/komissiya-rto-po-tehnicheskomu-obrazovaniiyu-20256.html> (дата обращения: 05.03.2016).
5. Первая мировая война и Государственная дума Российской империи. Материалы международной научной конференции. М.: Изд-во Гос. думы, 2015. 240 с.
6. Государственная дума, IV созыв: стенограф. отчет заседания от 26 июля 1914 г. СПб.: Гос. тип., 1914. 45 с.
7. Российский государственный исторический архив. Ф. 975. Оп. 1. Д. 8628.
8. Романов Ю.В. Наука и власть: наследие Л.А. Кассо // Тр. науч. конф. студентов и аспирантов «Ломоносов-99». История. М.: Изд-во МГУ, 1999. 181 с.
9. Чарнолуский В.И. Земство и народное образование. Ч. 1. СПб.: Изд-во Т-ва «Знание», 1910. 187 с.

ЛОЗОВСКАЯ Дарья Станиславовна – аспирант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: dasha.lozovskaya@gmail.com

D.S. Lozovskaya

ISSUES OF POLYTECHNIC EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

The relevance of this study is due to the need to thoroughly study the issues of polytechnic education in Russia at the beginning of the 20th century. The methodological basis of the article is the principle of scientific objectivity when dealing with sources, excluding the impact of conditions on the analysis and interpretation

of empirical data. Comparative-historical, formal-logical and structural and functional methods, along with a descriptive one, allowed the author to organize a considerable amount of factual information and identify the main sentiments in the Duma debate. The archival documents of the State Duma of the Russian Empire are analyzed in the article. Different approaches to polytechnic education by representatives of the political parties are disclosed. The basic course of discussions about the prospects of development of the national polytechnic school is shown. The problems hindering its development including the underestimation of the importance of polytechnic education are revealed. The archival materials presented in the article are first introduced into scientific use. They complement and develop our understanding of the national polytechnic school at the beginning of the 20th century. The reform of polytechnic education in Russia became the most urgent after the First World War. Plans to build a polytechnic school system in Russia were not implemented. Therefore, the Russian economy was not able to fully perform all tasks in the defense due to the lack of engineers and technicians. The material presented in the article can be used for studying the history of reforms of Higher Polytechnic School.

STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE; THE FIRST WORLD WAR; POLYTECHNIC EDUCATION; REFORM.

REFERENCES

1. Gogolevskiy A.V., Kovalev B.N. *Russkiy konstitutsionalizm v period dumskoy monarhii* [Russian constitutionalism during the parliamentary monarchy]. Moscow, Gardariki Publ., 2003. 492 p. (In Russ.)
2. *Programmy glavneyshikh russkikh partiy* [Programs of the most important Russian parties]. Moscow, Free people library Publ., 1917. 64 p. (In Russ.)
3. *Gosudarstvennaya дума Rossiyskoy imperii 1906–1917* [The State Duma of the Russian Empire 1906–1917]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 735 p. (In Russ.)
4. Volynets A. *Komissiya RTO po tekhnicheskomu obrazovaniyu* [Board for Technical Education]. Available at: <http://rusplt.ru/sdelano-russkimi/komissiya-rto-po-tehnicheskomu-obrazovaniyu-20256.html> (accessed 03.05.2016).
5. *Pervaya mirovaya vojna i Gosudarstvennaya дума Rossiyskoy imperii*. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konf. [The First World War and the State Duma of the Russian Empire. Collection of articles of the Int. scientific conf.]. Moscow, Publishing house of the State Duma, 2015. 240 p. (In Russ.)
6. *Gosudarstvennaya дума, IV sozyv. Stenograficheskiy otchet zasedaniya ot 26 iyulya 1914 g.* [The 4th State Duma: the verbatim record. Meeting of July 26, 1914]. St. Petersburg, Government Printing Office Publ., 1914. 45 p. (In Russ.)
7. [Russian State Historical Archives]. F. 975. Op. 1. D. 8628.
8. Romanov Ju.V. *Nauka i vlast': nasledie L.A. Kasso*. Trudy nauchnoy konf. studentov i aspirantov “Lomonosov-99”. Istoriya. [Science and Power: The Legacy of Kasso. Collection of articles of the scientific conference of students and graduate students “Lomonosov-99”. History]. Moscow, Moscow State Univ. Publ. House, 1999. 181 p. (In Russ.)
9. Charnoluskiy V.I. *Zemstvo i narodnoe obrazovanie* [Zemstvo and public education]. Pt. 1. St. Petersburg, The Publ. House of the Association “Knowledge”, 1910. 187 p. (In Russ.)

LOZOVSKAYA Dar'ya S. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: dasha.lozovskaya@gmail.com